

уничтожен ряд калмыцких школ (в том числе и калмыцкий пансион в ст. Великокняжеской), расстреляно много калмыков (среди них находились полк. Мангатов, подесаул Бакбушев и др.)

С освобождением Донского Войска из под власти российских большевиков, в мае 1918 года в ст. Константиновской был сформирован Зюнгарский калмыцкий полк из калмыков ст. ст. Бурульской, Граббевской и Платовской, участников Степного Похода. Этот момент следует быть отмеченным, ибо Донские калмыки впервые за двести лет нахождения в составе Донского Войска, получали право сформировать свой отдельный калмыцкий полк, получивший большую известность за свою доблестную боевую деятельность в борьбе против большевиков. Несколько позднее был сформирован и 3-й Донской калмыцкий полк (из молодых калмыков), вошедший в состав Донской постоянной (кадровой) Армии.

Трагический исход борьбы Казачества с российскими большевиками роковым образом отозвался и на судьбе Донских калмыков, в громадном количестве покинувших родную землю и ушедших на Кубань, а там далее и к берегам Черного моря. Все калмыцкие станицы были разгромлены, а ст. Ново-Александровская в буквальном смысле слова стерта с лица земли; Батлаевский, Власовский, Граббевский, Денисовский, Иловыйский, Кутейниковские хурулы были сожжены большевиками, не щадившими ни стариков, ни младенцев калмыцкого рода. Не меньшие испытания выпали на долю калмыков, покинувших родные степи Сальского округа: много калмыков погибло на Кубани во время отступления казачьих войск, еще больше на побережье Черного моря, где казачьи армии были предательски брошены... Часть калмыков, брошенных при оставлении гор. Екатеринодара, буквально чудом осталась в живых и основала калмыцкую колонию под гор. Екатеринодаром, существующую и поныне.

Калмыкам, попавшим на Крымский полуостров, пришлось еще раз испытать все тяготы и горести эвакуации и дальнейшего пути за границу. В этот период, именно 19 июля 1920 года в Северной Таврии умер от брюшного тифа доблестный полковник Г. Э. Тепкин, выдающийся командир Зюнгарского калмыцкого полка.

В эмиграцию ушло более трех тысяч Донских калмыков, расселившихся по разным странам (Турция, Болгария, Юго-Славия, Греция, Польша, Чехо-Словакия, Франция). Некоторое число Донских калмыков в 1923 году возвратилось обратно на родину, после того как большевики объявили калмыкам амнистию и бесплатную перевозку. Донские калмыки, пребывая в эмиграции, добывают средства к жизни в большей своей части физическим трудом, исключение составили лишь калмыки, обосновавшиеся в Чехо-Словакии, где многим из них, благодаря материальной поддержке Чехо-Словацкого народа, удалось получить среднее и высшее образование. Помимо этого необходимо отметить деятельность Калмыцкой комиссии культурных работников в

Ч. С. Р., заботами и стараниями коей изданы три выпуска калмыцкой хрестоматии „Хонхо“, калмыцкая история проф. Пальмова, калмыцкая грамматика проф. Котвичи и др.

Калмыцкая колония в гор. Белграде при поддержке всей калмыцкой эмиграции, а равно и цистернацев выстроила в 1929 года в общине Малый Мокрый Луг (периферия гор. Белграда) первый Буддийский храм в Западной Европе.

Выдающимся моментом в жизни Донских калмыков эмигрантов надлежит считать издание периодических печатных органов, именно рукописный журнал „Обрат“ (выпущен один номер в 1924 г.), а потом размножен в Югославии, „Улан-Залат“ издание Калмыцкой комиссии культурных работников в Ч. С. Р. (№ 1 в 1927 г., № 2 в 1928 году, № 3 в 1930 году, первые два номера изданы типографским способом). В конце 1932 года в Юго-Славии вышел рукописный журнал № 1 „Мана санан“ (Наша мысль) на калмыцком языке. Особо отмечаем журнал „Ковыльные Волны“ (вышло пять номеров) являющийся официальным органом калмыцкой национальной организации „Хальмак-Тангачин-Тук“, поставившей за главную задачу „борьбу и освобождение калмыцкого народа, совместно с Казачеством, от власти другого народа“, „содействие установлению независимого Казачьего государства из Донского, Кубанского, Терского и др., основанного на началах народоправства, одной из составных и равноправных частей которого (государства) должен быть и народ Калмыцкий“.

Заканчивая настоящий краткий исторический очерк о Донских калмыках, отмечаем, что в день 4 ноября 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в г. Москве постановили „образовать автономную область Калмыцкого народа“. Несколькими неделями спустя, именно от 25 ноября 1920 г. последовал декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, согласно коему в состав автономной области Калмыцкого народа была включена „из Донской области часть территории Сальского округа, связывающая Больше-Дербетский улус с основной территорией Калмыцкой области и расположенная между губернскими границами Ставропольской и Астраханской губ. и параллельно 46°30' южной широты от Пулковского меридиана“. Перепись от 17 декабря 1926 года установила на территории Донского Войска наличие 14.100 калмыков-казаков...

Настоящий скромный труд о „Донских Калмыках“, являясь первым систематическим последовательным описанием жизни Донских калмыков. Пусть не осудят братья калмыки, если допущены какие либо пропуски в их историческом процессе развития на Дону, т. к. история Донских калмыков совершенно не разрабатывалась ранее, сообразно чему составление настоящего очерка потребовало слишком много усилий и кропотливой и изыскательной работы.

Др. Э. Хара-Даван.

Создание наций.

(Из труда автора „Национальный вопрос“).

Между расой и нацией существует глубокая разница. Раса определяет физический облик человека, его анатомические и морфологические особенности, которые неизменно передаются из поколения в поколение. Раса создается влиянием среды на человека, а нация влиянием людей друг на друга. В то время как раса имеет давность около 700 тысяч лет, современные европейские нации имеют только тысячу лет. Расовые признаки по наследству передаются, а национальные — нет. Нация и народность суть одинаковые понятия. Нация есть общность характера. Национальный характер изменчив в продолжении известного времени. Унаследованные качества какой либо нации есть не что иное, как осадок ее прошлого, ее „застывшая история“ по

выражению Отто Бауэра. Нация есть продукт истории и естественной и культурной общности.

Наличие и сочетание следующих признаков определяют сущность национальности: общий язык, история, религия, территория, как географическая среда, быт, нравы, обычай, национальный характер и особый склад национальной души, менталитет. Все эти признаки недавнего происхождения, потому подвижны и отделимы друг от друга.

Из них более постоянен язык, считающийся потому душой народа, хотя известно, что евреи говорят на разных языках, не имея своего, а северо-американцы говорят на английском языке, будучи отдельной от англичан нацией, в то же время швейцарцы говорят на

трех языках, будучи одной нацией. Эти примеры доказывают, что общность языка, религии и происхождения не значат еще, что данная группа народа не имеет права на создание своей национальности и организации своего государства, если она имеет свою территорию, свой быт, нравы, особый склад души (менталитет) свою историю и сознают, что они, не похожие на других, отдельный народ, то есть соборная личность.

На этом основаны стремления к национальной независимости украинцев, белоруссов и казаков. В этом, очевидно, существенную роль играет различие национального характера, куда относятся особый склад воли. Различные нации имеют различные представления о вещах и разные критерии оценки их: различны у них понятия о справедливости, нравственности, приличии, красоте, а также религиозные представления. Одинаково действующие причины создают одинаковые характеры. Нация есть общность характера выработавшегося на почве общности судьбы.

Итак, нация не есть нечто застывшее, раз навсегда данное, а на нее надо смотреть как на непрерывный процесс формирования в борьбе за существование и за продолжение рода. Сущность исторического воззрения может быть выражена в отрицании абсолютного и признании прогресса. Историческое воззрение утверждает, что нации находятся в состоянии непрерывающегося развития. Что представляют современные нации с исторической точки зрения? Они в наше время представляют один из моментов общего развития истории народа при данных условиях места и времени.

Задача науки, вооруженной историческим методом, заключается именно в определении того, какой момент наше время, по своему характеру и условиям, составляет в общем ходе развития народа.

Нация не есть сумма индивидуумов, а социальное явление. Индивидуум же есть продукт нации. Общность характера это не простое сходство индивидуумов одной и той же нации, а то, что характер каждого индивидуума находился под воздействием одной и той же силы. Эта действующая сила в нас есть историческое и национальное, это и есть то, что сплачивает нас в нацию.

Элементы нации в виде системы представляют следующее: общая история, как действующая причина, общая культура и происхождение, как ее факторы, общий язык в качестве посредника общей культуры, как ее продукта и творца в одно и то же время. Территория, как и язык, необходима, конечно, для создания национальности.

Ни один из приведенных элементов нации не является неотъемлемым и необходимым признаком национальности, но то или другое сочетание их необходимо, чтобы была налицо национальность.

Мы перед этим утверждали, что происхождение расы измеряется временем около 700 тысяч лет, а происхождение национальностей — последним тысячелетием. Теперь также можно установить два неравных периода: длительный период, когда национальность создается, и короткий период, когда национальность создается. Длинный период создания национальностей касается их происхождения в обстановке древнего общества, сложившегося стихийно и сдерживаемого суровой дисциплиной религии и вождей, которые и являются в этот период факторами образования национальности, а развитие самосоздания национальности происходит в новом обществе, основанного на началах свободной критики и общественного участия в государственном управлении т. е. с XVIII и XIX века.

Для образования национальности, как мы раньше утверждали, необходимы наличие и сочетание элементов: общий язык, история, религия, территория, как географическая среда, быт, нравы, обычаи и национальный характер, как фактор психический. Но сумма этих признаков, плюс людская масса, еще не есть национальность, она формируется синтетически лишь в результате долгого взаимодействия этих признаков на людскую массу. Происхождение национальности есть процесс социологический. Каждый человек, взятый сам по себе, принадлежит к определенной национальности, но в человеке нетронутым еще культурой национальные его

черты находятся в зачаточном, зоологическом состоянии.

Только в исторической жизни народа они получают определенность, устойчивость и видимую форму в учреждениях, правах, верованиях и литературе.

Наследственные черты делаются устойчивее, благодаря наследственной передаче постоянных влияний физической среды на народ в его исторической жизни. В быте, семейной жизни, форме собственности, роде занятия, форме общественного управления, в национальной песне, музыке, истории и религии — везде и во всем национальность выявляет свой тип, нравственный и политический уклад, воспитывает его в известном направлении, служит для него обильным источником вдохновения и разочарования, радости и горя, гордости и унижения. Каждый невольно сознает, что только в общении с своим народом он есть нечто самобытное и творческое.

Попробуйте оторвать человека от его народа и вы увидите, как иссякнут самые живые силы, самое могущественное творчество.

Народность действует воспитательно на человеческую личность, потому что она сама есть собирательная и нравственная личность. Народная личность определяется теми особенными чертами, которые выражаются в народном типе.

Национальность может состоять из многих ассимилированных племен, подобно европейским нациям. Народность составляется из племен. Язык является главнейшим признаком народности. У европейских народов после долгой исторической работы, после первоначального разнообразия диалектов, является центральный язык с своей национальной литературой. Исключение для Европы составляет Швейцария, где одна нация говорит на трех языках.

Под влиянием исторической жизни вырабатывается национальный тип, где воплощена одна какая-нибудь сторона общечеловеческих стремлений, свойств ума или фантазий. Для сохранения и защиты этой самобытности, нравственного „я“ — народ стремится создать свое государство и для этого способен идти на жертвы, лишения и отчаянную борьбу. Каждый народ ищет средства обеспечения своей самобытности в политической независимости, так как без этого он утратит самостоятельность своей культуры и усвоит чужую, то есть, он ассимилируется денационализируясь, утратит свою личность и откажется от своего исторического развития.

Основные элементы нации в восходящей степени суть: семья, род, племя и народ. Из тьмы веков человечество прошло все эти фазы социологического развития, чтобы стать современной нацией.

Кочевые народы Азии и Африки и теперь живут родовым и племенным бытом, в то время как этот быт изжит оседлыми народами, хотя это зависит не от степени развития или сознания этих народов, как утверждают большинство европейских ученых, а от влияния физической среды, где живут кочевники и оседлые. Решающую роль в этом играет географический и геологический фактор. На плодородной почве народы оседают, а на травянистых степях и пустынях, где почва негодна для культурных злаков, народы кочуют. Движущим стимулом здесь служит приспособление к физической среде, наибольшая выгода при наименьшей затрате сил и средств.

Влияние физической среды существенно не только для рода занятия, но и на образование национальности. Процесс образования народности подчинен законам образования рас, языков и зависит от условий физической среды, то есть, от географических, геологических, ботанических, климатических особенностей страны; он находится в тесной зависимости от образования экономического быта страны, от разных комбинаций в распределении занятий, от распределения богатств и зависящего от этого разделения общественных классов.

Происхождение физических однообразий, передающихся по наследству в данной местности, есть влияние физической среды на человека. Объяснение цвета кожи народов под влиянием солнечных лучей мы привели раньше. Факт акклиматизации переселенцев в непривычных для организма климатах подтверждает нас в

этом. Европейцы, переселившиеся в Америку, создали новую американскую нацию, отличную от их прежней, с новыми чертами, происшедшими под влиянием социального общения и физической среды. Не приспособившиеся к новым условиям гибнут. Так, в Америке гибнут северные европейцы, а южные приспособляются. Японцы не могут жить севернее 50 градусов широты на севере.

Так происходит естественный подбор рас в данной физической среде, причем приспособившиеся выживают и передают в потомство приобретенные новые черты, которые и прогрессируют далее, а не приспособившиеся гибнут. Этим определяется общий облик будущих национальностей.

Поверхность земли (горы или равнины), почва (черноземная), климат (сухой или влажный), ветры, количество дождевых осадков — все это влияет на фауну и флору, на человека и род его занятий.

Ход мировой истории и культуры определяется в значительной степени распределением на земле естественных географических зон. Зона тропического леса, пояс песчаных пустынь, полоса травянистых степей, опоясывающая весь земной шар, далее, область влаж-

ных северных лесов, наконец, полоса тундры, — фатально предопределяют тип национальностей, населяющих эти зоны. С одной стороны наличие теплого климата освобождает от забот о прочном жилище, одежде, отоплении и дает бесперывность в обработке земли под культуру, а с другой — наличие дешевой и обильной пищи — риса, маиса и фиников обуславливали образование древних культур индо-китайской, индийской, китайской, сирийской, египетской и затем греко-римской.

Физическая среда влияет не только на физические свойства данной нации, но и на его психические свойства и на национальный характер. Так, южане от северян значительно отличаются темпераментом. Это заметно даже в одном государстве, например, во Франции, Германии и России.

Но все же физический облик нации создается географической средой или влиянием природы, а психические свойства нации формируются социальным общением и подражанием, которые имеют выдающееся значение, как могущественный психо-социологический фактор в создании нации.

(Окончание следует).

Шамба Балинов.

Ловкачи и комбинаторы.

В „высшем“ казачьем кругу Парижа происходят интересные „события“.

Всем известно, как много лет подряд в этом кругу с достаточной ловкостью и не меньшей пользой для себя оперировал маркой „общественной организации“ под именем „Казачий Союз“, единственный член „выборного“ правления и бессменный глава которого, Н. М. Мельников, так успешно оспаривая лавры у бессмертного гоголевского героя, Чичикова, с соответственным апломбом все это время выдавая себя законным представителем и главой 150-ти казачьих общественных организаций. Существующий в этом кругу нрав, установившаяся в нем общественная мораль ничуть не противоречили фальсификации общественного мнения. Там и теперь продолжали бы оперировать „мертвыми душами“, если бы была надежда от этой „операции“ и дальше извлекать хоть какие нибудь выгоды.

Но с течением времени стало очевидным, что подобная „операция“ впредь им не будет приносить никакой пользы, а с другой стороны, обнаружилась опасность остаться в изоляции, окончательно оторваться от казачьей массы, в связи с развивающейся работой В. К.

Вот эти причины и заставили главарей этого круга попытаться перестроиться на новый лад, рассесться в ином порядке, скомбинировать иную форму пускания пыли в глаза казакам.

Начали с того, что первым долгом ухлопали свой старый „Казачий Союз“, сделать что не представляло особой трудности: спрашивать разрешения на уразднение было не у кого. Только нужно было, чтобы самоназначенный председатель его, своей персоной изображавший весь Союз, все правление, самоотрешился, что он и сделал. „Я тебя породил, я тебя и убью!“

Но им, фактически убившим свое детище, надо было спасти и свое лицо, а главное, надо было каким нибудь способом обелить Мельникова, который, после скандального взаиморазоблачения между ним и проф. Марковым, был уволен в отставку и у которого не оставалось никакой надежды, хотя бы путем фальсификации выборов, пройти куда нибудь.

И вот главное действующее лицо этой игры „в общность“ решило, путем своего „монаршего“ манифеста, создать какой-то „высший, надпартийный“ казачий орган под именем „Казачий Совет“, куда и назначило несколько своих сторонников, в том числе и Мельникова, человека, по его же собственному публичному признанию, обанкротившегося во всех отношениях.

А председательствование над этим „высшим орга-

ном“, само собой разумеется, „беру на себя Я“, Божией милостью и проч.

А кто истинный повелитель этого „высшего казачьего органа“, явствует из самого его состава: из шести членов этого самого „Казачьего Совета“ пятеро — Богаевский, Мельников, Малышенко, Хороскин, Акулин — являются членами „Русского Комитета“, в котором, помимо этих пяти казаков, заседают еще 39 настоящих русских зубров. А так как „Русский Комитет“ есть детище „Обще-Воинского Союза“ с помесью „Торгово-Промышленного“, то главной и священной обязанностью этого новоиспеченного „высшего казачьего органа“ является на всех казачьих перекрестках трубить и в темные казачьи головы вбивать, что счастье и благополучие Казачества зависит только от хозяйской милости „Единой, Неделимой“.

И не без основания, из глухой французской провинции, один казак, „осчастливленный“ извещением о создании этого „высшего казачьего органа“, с глубокой иронией и горечью пишет: „Казаков, значит, можно поздравить с непростительной глупостью, благоприобретенной на частых за последнее время балах с танцами. Танцуй, козаче, и дальше, авось, до чего нибудь и дотанцуетесь“.

А рядом с этим, чтобы успокоить некоторые беспокойные элементы, желающие соблести хотя бы видимость выборов, ген. Богаевский милостиво разрешил им поупражняться немного по части „общественной работы“. Для этого он предложил некоторым (только некоторым!) казачьим „общественным“ организациям города Парижа прислать к нему по два делегата для какой то не совсем ясной цели. А эти делегаты, собравшись в один прекрасный день, в свою очередь от себя уже выбрали новых делегатов куда-то. А эти последние, собравшись, объявили себя „вр. правлением“ несуществующего „Казачьего Союза“.

А председательствование и в этом союзе опять таки „беру на себя Я“, Божией милостью ген. Богаевский.

Боже мой! Как эти люди одержимы желанием не дело полезное казакам делать, а только следы своих деяний от суда казачьего скрывать, пуская такого туману в глаза казака, наворачивая одно непонятное дело на другое, что и сам черт в нем шею свернул бы...

Ну, Бог им судья!

Я взялся писать эту заметку не для того, чтобы говорить о новом эмигрантском „монархе“, а только для того, чтобы довести до сведения казаков, читателей „В. К.“, об одном приеме работы, об одном странном способе зазывания к себе казаков этого самого „вр. правления“.